

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ

(1873—1924)

Кинжал поэзии! Кровавый молний свет,
Как прежде, пробежал по этой верной стали,
И снова я с людьми,— затем, что я — поэт,
Затем, что молнии сверкали.

ДЕТСТВО

Валерий Брюсов родился в Москве 1 декабря 1873 года.

Брюсов по материнской линии был внуком купца и поэта-баснописца Александра Яковлевича Бакулина, издавшего в 1840-х гг. сборник «Басни провинциала» (фамилией деда Брюсов подписывал некоторые свои сочинения).

Уже в 13 лет Брюсов связывал своё будущее с поэзией. Самые ранние известные стихотворные опыты Брюсова относятся к [1881 году](#); несколько позднее появились его первые рассказы. В пору обучения в гимназии Креймана Брюсов сочинял стихи, занимался изданием рукописного журнала.

Мне помнятся и книги эти
Как в полусне недавний день
Мы были дерзки, были дети,
Нам всё казалось в ярком свете.
Теперь в душе и тишь и тень.
Далёка первая ступень
Пять беглых лет как пять
столетий.

— Сборник «Tertia Vigilia», 1900

Дом В. Я. Брюсова

Университет. Первый сборник стихов

В 1893 году Брюсов поступил на [историко-филологический факультет Московского университета](#). Основной круг его интересов в студенческие годы — история, философия, литература, искусство, языки. В юности Брюсов увлекался также театром и выступал на сцене московского [Немецкого клуба](#).

В этом же году вышел первый сборник исключительно брюсовских стихов — «Chefs d'oeuvre» («Шедевры»); нападки печати вызвало уже само название сборника, не соответствовавшее, по мнению критики, содержанию сборника. В предисловии к сборнику автор заявляет: «Печатаю свою книгу в наши дни, я не жду ей правильной оценки ни от критики, ни от публики. Не современникам и даже не человечеству завещаю я эту книгу, а вечности и искусству». Как для «Chefs d'oeuvre», так и вообще для раннего творчества Брюсова характерно стремление уйти от «будничной действительности» — к новому миру, рисовавшемуся ему в произведениях французских символистов. Уже в первых произведениях нашел отражение принцип «искусство для искусства», характерный для всей лирики Брюсова. Иногда его

ИСКУССТВО ВЕЛИЧАЙШАЯ СИЛА

Вот в чем видел Брюсов задачу искусства:

«Искусство, может быть, - величайшая сила, которой владеет человечество. В то время как все ломы науки, все топоры общественной жизни не в состоянии разломать дверей и стен, замыкающих нас, - Искусство таит в себе страшный динамит, который сокрушит эти стены, более того – оно есть тот сезам, от которого эти двери растворятся сами».

Именно у символистов была велика вера в искусство, в его верховную роль, преображающее земное бытие. Они ставили искусство выше жизни.

Тень несозданных
созданий
Колыхается во сне
Словно лопасти
латаний
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят
звуки
В звонко-звучной
тишине...

Противоречивость поэзии В. Я. Брюсова

Настроения Брюсова подчас противоречивы; они без переходов сменяют друг друга. В своей поэзии Брюсов то стремится к новаторству, то вновь уходит к проверенным временем формам классики. В нём мы видим слияние трудно сочетаемых качеств. Согласно характеристике Андрея Белого, Валерий Брюсов — «поэт мрамора и бронзы»; в то же время С. А. Венгеров считал Брюсова поэтом «торжественности по преимуществу». В стихотворениях Брюсова перед читателем встают противоположные начала: жизнеутверждающие — любовь, призывы к «завоеванию» жизни трудом, к борьбе за существование, к созиданию, — и пессимистические (смерть есть блаженство, «сладостная нирвана»). И главным действующим лицом в поэзии Брюсова является то отважный, мужественный боец,

Стихосложение В. Я. Брюсова

Валерий Брюсов внёс большой вклад в развитие формы стиха, активно использовал неточные рифмы, «вольный стих» в духе [Верхарна](#), разрабатывал «длинные» размеры

(12-стопный ямб с внутренними рифмами: «Близ медлительного Нила, там, где озеро Мерида, в царстве пламенного Ра // ты давно меня любила, как Озириса Изиды, друг, царица и сестра...»), знаменитый 7-стопный хорей в «Конь блед»: «Улица была как буря. Толпы проходили // Словно их преследовал неотвратимый Рок...»).

Он использовал чередования строк разного метра («Губы мои приближаются // К твоим губам...»).

В 1890-е годы Брюсов разрабатывал тонический стих ([дольник](#) — термин, введённый им в русское стиховедение), наиболее известные дольники Брюсова — «Грядущие гунны» (1904) и «Третья осень» (1920).

В [1918 году](#) Брюсов издал сборник «Опыты...», не ставивший творческих задач и специально посвящённый самым разнообразным экспериментам в области стиха (сверхдлинные окончания строк, [фигурная поэзия](#) и т. п.). В 1920-е годы Брюсов преподавал стихосложение в разных институтах.

1890-ые годы в жизни поэта

В юношеские годы Брюсов уже разрабатывал теорию символизма: «Новое направление в поэзии органически связано с прежними. Просто новое вино требует новых мехов», — пишет он в [1894 году](#) молодому поэту Ф. Е. Зарину.

Окончив в [1899 году](#) университет, Брюсов целиком посвятил себя литературе. Несколько лет он проработал в журнале [П. И. Бартенева «Русский архив»](#).

Во второй половине 1890-х годов Брюсов сблизился с поэтами-символистами, в частности — с [К. Д. Бальмонтом](#), стал одним из инициаторов и руководителей основанного в [1899 году](#) [С. А. Поляковым](#) издательства «Скорпион», объединившего сторонников «нового искусства».

В [1897 году](#) Брюсов женился на Иоанне Рунт. Она была спутницей и ближайшим помощником поэта до самой его смерти.

В [1900 году](#) в «Скорпионе» был издан сборник «Tertia Vigilia» («Третья стража»), **1900-ые годы в творчестве В.Я. Брюсова** Брюсова. Брюсов воспеваает темп жизни большого города, его социальные противоречия, городской пейзаж, даже звонки трамваев и сваленный в кучи грязный снег. Поэт из «пустыни одиночества» возвращается в мир людей; он словно бы вновь обретает «отчий дом».

В 1903 выходит сборник «Urbi et Orbi». Если во всех предыдущих сборниках Брюсов совершал лишь робкие шаги по пути Новой Поэзии, то в сборнике «Urbi et Orbi» он является нам уже нашедшим своё призвание, именно после выхода «Urbi et Orbi» Брюсов становится признанным вождём русского символизма.

Великодержавное настроение времён [Русско-японской войны](#) 1904—1905 годов (стихотворения «К согражданам», «К Тихому океану») сменились у Брюсова периодом веры в непременную гибель урбанистического мира, упадок искусств. Своего пика эти настроения достигли во время [Первой русской революции](#); они ярко выражены в драме «Земля» (1904). Представлено будущее планеты, эпоха достроенного капиталистического мира, где нет связи с землёй, с просторами природы и где человечество неуклонно вырождается под «искусственным светом» «мира машин». Единственный выход для человечества в создавшемся положении — коллективное самоубийство, которое и являет собой финал драмы. Тем не менее, в пьесе изредка встречаются вселяющие надежду нотки; так, в конце появляется верящий в «возрождение человечества» и в Новую жизнь юноша.

Организаторская роль в символизме

Брюсов никогда не претендовал на роль поэта эпохи, но стремился быть вожаком, наставником организатором литературных обществ. Так, увлекшись французскими символистами, Брюсов за год создает порядка двух тысяч стихотворений, публикует их под десятью вымышленными именами в трех коллективных сборниках «Русских символистов», таким образом утверждая, что на русской почве появилось самообытное символистское направление.

Организаторская роль Брюсова в русском символизме и вообще в русском модернизме очень значительна. Возглавляемые им «Весы» стали самым тщательным по отбору материала и авторитетным модернистским журналом. Брюсов оказал влияние советами и критикой на творчество очень многих младших поэтов, почти все они проходят через этап тех или

В. Я. Брюсов после революции

Созвучной его мыслям и чаяниям оказывается Октябрьская революция. Брюсов полностью принимает ее, становится активным сторонником социалистических преобразований и даже членом Коммунистической партии. Уже с начала 1918 года, когда большинство интеллигенции стояло ещё на выжидательных или даже враждебных позициях по отношению к Советской власти, Брюсов является к А. В. Луначарскому, занимавшему тогда пост наркома просвещения, и предлагает свою помощь.

После революции Брюсов активно участвовал в литературной и издательской жизни Москвы, работал в различных советских учреждениях. Он заведовал Московским библиотечным отделом при [Наркомпросе](#); был председателем Президиума [Всероссийского союза поэтов](#). Работал в Государственном издательстве, был членом Государственного учёного совета, профессором МГУ (с 1921); в 1921 году организовал [Высший литературно-художественный институт](#) (ВЛХИ) и до конца жизни оставался его ректором и профессором. Брюсов являлся и членом [Моссвета](#). Принимал активное участие в подготовке первого издания [Большой советской энциклопедии](#).

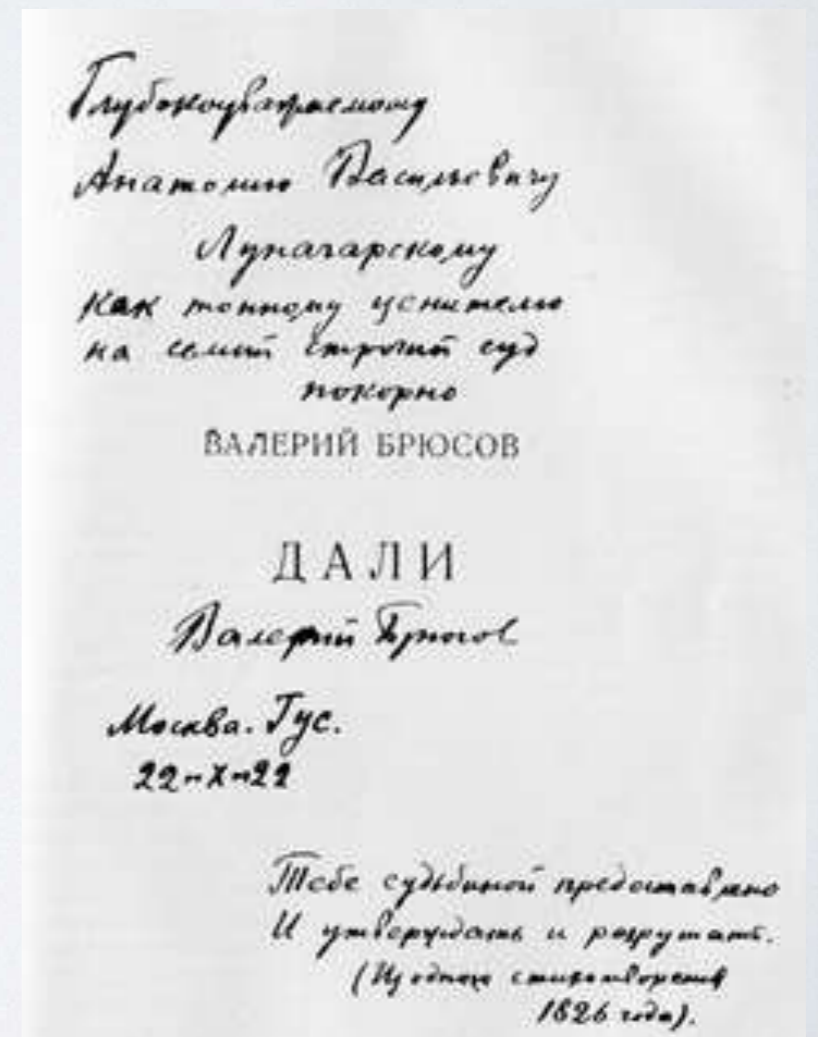
В 1923 году, в связи с пятидесятилетним юбилеем, Брюсов получил грамоту от Советского правительства, в которой отмечались многочисленные заслуги поэта «перед всей страной» и выражалась «благодарность рабоче-крестьянского

ПОЗДНЕЕ ТВОРЧЕСТВО

Некоторые постреволюционные стихи являются восторженными гимнами «ослепительному Октябрю»; в отдельных своих стихах он славит революцию в один голос с марксистскими поэтами. Несмотря на все свои стремления стать частью наступившей эпохи, «поэтом Новой жизни» Брюсов стать так и не смог.

В 1920-е годы (в сборниках «Дали» (1922), «Меа» («Спеши!», 1924)) он радикально обновляет свою поэтику, используя перегруженный ударениями ритм, обильные аллитерации, рваный синтаксис, неологизмы. Манеру позднего Брюсова детально исследовавший её М. Л. Гаспаров назвал «академический авангардизм».

В некоторых текстах проявляются ноты разочарования своей прошлой и настоящей жизнью, даже самой революцией. В своём эксперименте Брюсов оказался одинок: в эпоху

СМЕРТЬ ПОЭТА

9 октября 1924 года
Брюсов скончался в
своей московской
квартире от крупозного
воспаления лёгких. Поэт
был похоронен на
СТОЛИЧНОМ
Новодевичьем
кладбище.

Могила Брюсова на
Новодевичьем кладбище.